

Вечер. На реке

В ДАЛИ прозрачной музыка слышна,
И воздух пахнет свежей хлебной коркой...
Уходит день, как дуло у виска,
Походкой строгой, вдумчивой и твердой.

Мигают тихо огоньки костров.
И лодки телеса свои лелеют...
Уходит день, бесспорен и суров,
И только неба край едва алеет.

Дождь

ТЫ ГДЕ-ТО рядом. Вышел только что,
И комната запомнила твой запах.
Свернул за угол... Воротник пальто
Поднял... И дождь несмело продолжает капать.
Потом на остановке постоять.
И выбрать путь — короткий, так, чтоб быстро.
А память продолжает вспоминать...
И памятное действие длится, длится, длится.
Его ничем, никак не отменить,
и невозможно вдруг себя заставить
забыть тот день, тот взмах и воротник...
Но дождь упрямый только точки ставит.

Речная жизнь

ЖИТЬ НА ПТИЧЬИХ правах, у излома реки,
Где кругом ни души, ни жилья, ни соседства...
Где дрожат у воды светляков огоньки
И до слез так обратно хочется в детство.
Где встает тишина, словно рыцарь больной,
Вся в тумане, укрытая илом...
И дрожат, и дрожат огоньки над рекой,
В млечном мареве, блеклом и хилом...
Каждый день приходиться к золотым берегам.
Наблюдать за полетами чаек.
Верить небу и теплым любимым рукам,
И не чаять разлуки... не чаять.

6 августа 2008 г.

Снящемуся однажды

РАСПАСТЬСЯ на строчки, рукою вдруг дно
ощутить,
Почувствовать край и веки свободно прикрыть.
Вздохнуть — так вздыхает протяжно и точно
волна.
Поверить, что чушь, все себе нагадала сама.

И карты с обидой смахнуть и порвать эту
нить.

Не длить расставание, вычеркнуть, просто
забыть.

Из памяти вон. Но, вечерней звездой ослеплен,
Он все же прорвется однажды в мой тихий
и вдумчивый сон.

H₂O

ВОДА ЗАПОМНИТ окончанье фраз.
И форму слез, и зыбкость поцелуя.
Она вздохнет волной в последний раз...
И ветром волосы зачем-то мне взволнует.

Она разбередит твои стихи.
И вывернет признанья наизнанку.
Она нас выведет на воду чистоты...
И ошарашит радостью подарков.

Вода... вода... как долго ты лилась.
Как долго шли твои косые ливни.
Как долго тропка к берегу вилась...
И Волга мне блестела всё призывней.

*Всё нижеследующее написано на даче в период
с 10 по 26 августа 2008 г.*

❁ ❁ ❁

ВСЁ, ЧТО нужно для счастья, — простые слова.
И вода... Тихий шепот задумчивых капель.
Выйду в сад. И закрою глаза.
Ветви густо и долго маячат...
И шумят, и волнуют весь мгlistый уют,
Вскрикнет птица и вырвется шумно.
Ничего. Никого. Парки истово ткут,
И алеет бессмертник безумно.

❁ ❁ ❁

ОТЦВЕЛА И УВЯЛА тревога,
отцвела и заглохла тоска.
Распустилась полынь у порога.
Расцвела под окном лебеда.
Запустение выпустит корни.
Вегетации долог распад.
Липа, ясень, сирень-недотрога
сбились в кучку и робко молчат.
Яблонь тонкие ветви сухие
словно руки по кровле скребут...
Морозящим и мелким природа
отстояла свой скорбный уют.

Старый гамак

СГНИВШИЙ ГАМАК, словно лодка без весел,
грузно качает провисшим боком...
Выбить ковер. Простирнуть покрывало. Солнце
застать до обеда и после
выкосить ровно газон и лужайки, выполоть
астры, обрезать клубнику.
Август приходит неожиданно-негаданно... розы
осыпались, лилии сникли.
Только сороки во всю... балаболки. Им хоть бы
хны. Им дожди не мешают.
Осень настанет... осталось немного... сгнивший
гамак одиноко вздыхает.
Сколько оставлено книжек в нем было... снов и
газет, бадминтонный воланчик...
Вымок гамак... убрать — значит, лихо лето
промчалось, как солнечный зайчик.
Лето ушло. И уже не воротись. Август
рассыплет усталые звезды.
Осень приходит, и только сороки не покидают
ненужные гнезда.

❁ ❁ ❁

ОН, RIVER time! Вздыхает мне вода.
У берега стоять. И верить чайкам.
Расставит осень скоро невода,
И я попалась вовсе не случайно.
Взмахнув крылом, опять ловить поток,
Весь сотканый из искр и превращений...
Струится пар. И берег так широк,
Еще чуть-чуть — мне волны шепчут, пенясь.
Еще чуть-чуть, и в синей тишине
Родится музыка, которой не узнаю.
Взмахнуть крылом. Стать не такой, как все.
И вдруг понять, что ветер не мешает.

❁ ❁ ❁

ЕВА В СИНЕМ платье входит в сад.
Тишина кругом. Все в округе спят.
Сад роняет листья и плоды.
Ева входит в царство немоты.
Ева входит. Тишина кругом.
Ночь устало дышит теплым ртом.
Совы гулко ухают, и сад
Отвечает Еве наугад.

❁ ❁ ❁

ДЕНЬ НАПОЛНЕН убогой заботой.
Бесполезной беседой и сном.
Сплетней, смехом и вялой работой:
Вымыть окна и выскоблить пол.

А еще, а еще Пенелопе
Нужно саван скорее доткать.
Но не клеится что-то, и снова
Ей приходится нить распускать.

Эхо

ВЕЧЕРА у кромки лета.
Голоса.
Август звезды рассыпает.
И роса...
У сарая, где малинник,
Ждут сычи.
Ночи летней тени длинны,
Хоть кричи.
Не услышит крика август-
Государь.
Флоксы, астры, куст рябины —
Киноварь.

Июнь-июль 08

✿ ✿ ✿

УХОДИТ ВОЗДУХ из любви,
Уходит воздух...
Он покидает тишину и мерность комнат.
Он оставляет навсегда неровность стекол,
Он наполняет провода,
Гудит и помнит.
Он жив в обрывках телеграмм
И нервных писем.
Он ходит, воя, по следам,
И ждет, и ищет
Твое окно, твои слова и боль ладоней.
Уходит воздух из любви.
И лодка тонет.

1989. Лето

Я ВЫРАСТАЮ, словно Гулливер
среди невзрачных мелких лилипутов.
На физкультуре номер, номер пер-
вый, а далее по списку... Ниоткуда
пришла печаль. И розовых очков
противное обманчивое бремя.
Пропалываю грядку... Помидор
растет, ему, как мне, необходимо время.
Привыкнуть, приспособиться, постичь

черту забора, тайну пилорамы.
И сердце научается любить
И вкус обид... и яблока, и драмы.

Глубина

И ГДЕ ЖЕ его найдешь... Ветер.
Гуляет где хочет, с кем хочет кутит,
По ночам — бредит.
Бередит прошедшего раны...
Воспоминаний магнит
тянет на дно упрямо.
А там в дорогой стране, среди сосен
девушка ждет его, та самая,
и — не бросит.
Не разомкнет рук,
никогда не уйдет к другому...
Там исчезнувший друг, и не враг, и даже не омут.
И тихо поет сверчок на чердаке, нет, скорее
за печкой.
Сразу не разберешь... Ведь жить еще целую
вечность.

✿ ✿ ✿

А ВОЗДУХ ТЕРПКИЙ и густой, как память.
ты надо мной склонился низко... таять,
как снег и сахар, от любви теперь не деться.
расклад пугающий такой, такой не детский.
и дружно спорят воробьи о Кьеркегоре.
срывают голос от тоски, дерутся, сорят...
холодный душ твоих замет о неизбежном.
и нет зацепок и примет — одна лишь нежность.

Вчера

Я ДУМАЛА, что не больно...
Забыла. Проснулась —
табула раса.
И только в висках стучит,
говорит чужими губами,
чужими словами
твой голос,
свинцовый, как утро.
Весь день идет дождь.
Слезы... Капли...
Лбом прижалась к стеклу.
Лбом, а потом щекой.
А ты всё звучишь.
Струна.

6 июля 08

Дерево ты

У ТВОЕГО ДЕРЕВА сухие ветки,
У твоего дерева сухие листья.
Оно живет в тени, и облако
до него не достанет... не долетит птица.
У твоего дерева сырые руки.
У твоего дерева далекий голос.
Оно стоит и уговаривает — не горбись,
не подходи, не раскрывай рану.

У твоего дерева кора пустая.
И дупло посреди — в нем сидят гости.
Они пьют и плюют в твою душу,
ты громко смеешься — Господи, еще,
мне не больно.
Я хожу кругами вокруг этого древа.
Я не знаю, как к тебе подойти, как
подступиться.

Я тебе принесла ведро побелки.
Я замажу царапины — вот тогда погуляем.
Вот тогда повоюем.

Язык жестов

ПРИЖАТЬСЯ ЩЕКОЮ, поверить.
Но синтаксис этот чужой.
Он весь перекручен, изъеден
Огромной, громадной судьбой.
И нет полустанков и улиц...
Есть только большая вода.
И так удивительно трудно
Сплетаются пальцы в слова.
Из вздохов, из песен и сплетен
С окраины боли моей
Ты едешь... ты дышишь и веришь...
Так будем держаться прямей.

ПОПРОБУЙ ПОВЕРИТЬ в чудо,
Что ты пришла прямо из рая,
Что не гетера, не сука,
не дрянь последняя, записная.
Попробуй поверить в чудо.
Вдруг в твоих руках яйцо станет красным.
Ты протянешь его Тиберию, скажешь:
Проверьте, сударь, вот вам моя вера,
вот кесарю — кесарево, а иуде — иудино.
И цезарь тебе поверит,

повертит в руках яйцо, как шарик из алебастра,
возьмет тебя цепкой дланью за скулы...
Посмотрим, скажет, кто здесь царь,
а кто сторонница блуда.
И пальцы его пахнут пеплом.
И душа у него пахнет адом.
Ты глядишь широко,
прямо в сердце.
Глядишь и не знаешь от страха, как надо.

НЕ ПИСАТЬ стихов. Разорвать тетрадь.
Вспомнить, как проклинала мать.
Говорила — *дворником или посудомойкой,*
жить тебе лучше всего среди своих, на помойке.
Там дерутся, пьют, никого не ждут,
очень просто все, только божий суд.
Примитивно все, без обмана,
труд физический делает обезьяной.
Очень просто все — никаких долгов.
Сунул, вынул и был таков.
Может, в чем-то она права.
Прекратить вплетать ерунду в слова.
И не петь, не жить, по-простому длить
Бытия мотив... и по-волчьи выть.

Миленький ты мой, возьми меня с собой..

Песенка

ЭРОТИЧЕСКОЙ пены подвздошный глоток
Продолжение нерва, когда до вершины —
вершок.

И объемлет от края до края тоска —
Я пустая бутылка в ладонях уставших творца.
Я пустая бутылка. И выпита влага до дна.
Я звеню на ветру — про себя, про себя,
про себя.

Лучше выброси сразу такую в кювет.
Нет проблемы, нет боли и памяти нет.
Остается одно — отвернуться, забыть.
Только как эту боль одному пережить?
Переправить обиду на берег другой.
Я решила — останусь ненужной, чужой.
И как в песне — все есть: и жена, и сестра.
Только сердце болит, не живет без меня.